

Научная статья

УДК 341.1/8

DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1279

Peter Igorevich Chuvakhin

Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of the Fuel and Energy Complex,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation;
Associate Professor of the Department of International Law,
Lebedev Russian State University of Justice
Moscow, Russian Federation
chuvakhin.petr@yandex.ru

Петр Игоревич Чувахин

канд. юрид. наук,
доцент кафедры правового регулирования ТЭК,
Московский государственный институт международных
отношений (университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации;
доцент кафедры международного права,
Российский государственный университет правосудия
им. В. М. Лебедева
Москва, Российская Федерация
chuvakhin.petr@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

5.1.5 — Международно-правовые науки

Аннотация. В статье представлено комплексное исследование правового положения международных организаций в современном международном праве. Автор прослеживает эволюцию научных концепций международной правосубъектности организаций от полного отрицания их самостоятельного статуса до признания полноценными субъектами международного права. На основе анализа консультативных заключений Международного суда ООН и решений иных международных судебных органов раскрываются ключевые теоретические подходы к обоснованию международной правосубъектности организаций: «теория воли», «объективная теория» и концепция «презюмируемой правосубъектности». Особое внимание уделяется правовой природе и границам компетенции международных организаций через призму доктрин атрибутивных, подразумеваемых и неотъемлемых полномочий. Автор выявляет ограничения каждой из этих доктрин и обосновывает необходимость их интегрированного применения. Применение комплексной методологии, включающей диалектический, исторический, системный и формально-юридический методы, позволило обосновать функциональный характер правосубъектности международных организаций и выя-

вить взаимосвязь между их правовым статусом и эффективностью деятельности. В заключительной части исследуются современные тенденции в определении правового положения международных организаций, характеризующиеся отходом от жесткого противопоставления компетенций государств и международных организаций к более гибкому функциональному подходу, что отражает общий процесс трансформации современной системы международных отношений. Исследование выявляет, что переход от строгого разграничения полномочий к пониманию их как пересекающихся сфер компетенции различных субъектов международного права становится всё более выраженным, что требует пересмотра традиционных теоретических построений и выработки сбалансированного подхода, учитывающего как потребности международного сотрудничества, так и уважение суверенных прав государств.

Ключевые слова: международное право, международные организации, субъекты международного права, внутрисубъектная правосубъектность, международная правосубъектность, атрибутивные полномочия, подразумеваемые полномочия, неотъемлемые полномочия, функционализм, суверенитет государств

Для цитирования: Чувахин П. И. Правовое положение международных организаций // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 2(71). С. 227—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1279.

Original article

LEGAL STATUS OF INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

5.1.5 — International legal sciences

Abstract. This article presents a comprehensive study of the legal status of international organizations in contemporary international law. The author traces the evolution of scientific concepts of international legal personality of organizations from complete denial of their independent status to recognition as full-fledged subjects of international law. Based on the analysis of advisory opinions of the International Court of Justice and decisions of other international judicial bodies, the paper explores key theoretical approaches to substantiating the international legal personality of organizations: the «will theory», the «objective theory», and the concept of «presumed legal personality». Special attention is paid to the legal nature

and boundaries of competence of international organizations through the prism of doctrines of attributed, implied, and inherent powers. The author identifies the limitations of each of these doctrines and substantiates the necessity of their integrated application. The final part of the research examines current trends in determining the legal status of international organizations, characterized by a departure from the rigid opposition of competences of states and international organizations towards a more flexible functional approach, which reflects the general process of transformation of the modern system of international relations. The study reveals that the transition from a strict delineation of powers to understanding them as overlapping

spheres of competence of various subjects of international law is becoming increasingly pronounced, which requires a revision of traditional theoretical constructions and the development of a balanced approach that considers both the needs of international cooperation and respect for the sovereign rights of states.

For citation: Chuvakhin P. I. Legal status of international organizations. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;2(71):227—233. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.71.1279.

Введение

Проблема правового положения международных организаций остается одной из наиболее актуальных в теории и практике современного международного права. Несмотря на значительное количество исследований, посвященных данной проблематике, многие теоретические и практические аспекты международной правосубъектности организаций продолжают вызывать научные дискуссии.

Актуальность темы исследования обусловлена растущей ролью международных организаций в решении глобальных проблем современности, усложнением их структуры и расширением сфер деятельности. В условиях глобализации и фрагментации международного права особую значимость приобретает проблема определения правовых оснований и пределов деятельности международных организаций. Трансформация международных отношений, появление новых вызовов и угроз требуют переосмысления традиционных подходов к правовому положению международных организаций.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью формирования теоретической основы для оценки легитимности действий международных организаций и совершенствования их нормативно-правовой базы. Понимание правовой природы международных организаций и механизмов формирования их компетенции имеет ключевое значение для повышения эффективности их функционирования и предотвращения конфликтов полномочий между различными субъектами международного права.

Изученность проблемы. Правовое положение международных организаций является предметом многочисленных научных исследований как в отечественной, так и в зарубежной доктрине международного права. В развитии теории международной правосубъектности значительный вклад внесли отечественные ученые Г. И. Тункин [1] и И. И. Лукашук [2]. Значимые аспекты правового статуса международных организаций раскрыты в трудах В. А. Василенко [3], Д. И. Фельдмана, Г. В. Игнатенко и Е. А. Шибяевой [4]. Современный этап развития отечественной науки характеризуется углублением исследований специфических аспектов правового положения международных организаций. В частности, С. В. Черниченко проанализировал особенности функциональной природы правосубъектности международных организаций [5]. Особую ценность представляют исследования Р. В. Дикова по вопросам компетенции международных организаций и судебного контроля за их актами [6], а также работы М. В. Кешнер, посвященные анализу правотворческой деятельности Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (далее — ООН) [7]. Среди зарубежных исследований фундаментальное значение имеют труды Ф. Сейерстеда [8; 9], в которых сформулирована «объективная теория» правосубъектности международных организаций. Современное развитие теории международных организаций отражено в работах Я. Клабберса [10], предлагающе-

Keywords: *international law, international organizations, subjects of international law, domestic legal personality, international legal personality, attributive powers, implied powers, inalienable powers, functionalism, sovereignty of states*

го функциональный подход к правосубъектности организаций, и Н. Д. Вайта [11], исследующего трансформацию компетенции международных организаций в условиях глобализации. Особое направление в современных исследованиях представляют работы, посвященные анализу доктрины компетенции международных организаций. В этой области следует отметить труды В. Энгстрёма [12]. Однако следует отметить, что, несмотря на значительное количество исследований, посвященных различным аспектам правового положения международных организаций, в научной литературе наблюдается фрагментация подходов к данной проблематике. В большинстве работ правосубъектность и компетенция международных организаций рассматриваются изолированно, без достаточного учета их взаимосвязи. Кроме того, недостаточно изученными остаются вопросы трансформации правового положения международных организаций в условиях перехода от строгого разграничения полномочий между государствами и организациями к пониманию их как пересекающихся сфер компетенции. Данная статья призвана восполнить указанные пробелы путем формирования интегрированного подхода к пониманию правового положения международных организаций.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе правового положения международных организаций с учетом современных тенденций развития международного права. В работе предлагается интегрированный подход к пониманию международной правосубъектности организаций, сочетающий элементы «теории воли», «объективной теории» и концепции «презюмируемой правосубъектности». Новым является также предложенное автором понимание компетенции международных организаций как динамической категории, развивающейся под влиянием не только воли государств-учредителей, но и потребностей международного сообщества, практики самих организаций и решений международных судебных органов.

Цель исследования состоит в формировании целостной концепции правового положения международных организаций, отражающей современное состояние и тенденции развития международного права.

Задачи исследования:

- 1) проанализировать эволюцию представлений о международной правосубъектности организаций;
- 2) исследовать теоретические подходы к обоснованию международной правосубъектности организаций;
- 3) раскрыть особенности правосубъектности международных организаций в национальных правовых системах;
- 4) изучить основные доктрины, определяющие компетенцию международных организаций;
- 5) выявить современные тенденции в определении правового положения международных организаций;
- 6) сформулировать предложения по совершенствованию теоретических подходов к правовому положению международных организаций.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о правовом положении международных организаций, систематизации и критическом анализе существующих концепций международной правосубъектности и компетенции организаций. Результаты исследования могут стать основой для дальнейшего развития теории международного права в части, касающейся статуса международных организаций.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в деятельности органов внешних сношений государств при взаимодействии с международными организациями, в работе самих международных организаций, а также в образовательном процессе при преподавании дисциплин международно-правового цикла.

Методология исследования базируется на комплексе общенаучных и специально-юридических методов познания, обеспечивающих всесторонний анализ правового положения международных организаций. Из общенаучных методов важнейшее значение имели диалектический, исторический, системный и структурно-функциональный методы. Диалектический метод позволил рассмотреть правовое положение международных организаций как динамически развивающееся явление, характеризующееся внутренними противоречиями и взаимосвязями. Исторический метод был применен при анализе эволюции представлений о международной правосубъектности организаций от полного отрицания их самостоятельного статуса до признания полноценными субъектами международного права. Системный метод обеспечил целостный подход к изучению правового положения международных организаций с учетом всех определяющих его элементов. Структурно-функциональный метод использовался для выявления взаимосвязи между правосубъектностью международных организаций и их компетенцией. Среди специально-юридических методов ключевую роль сыграли формально-юридический, сравнительно-правовой и метод правового моделирования. Формально-юридический метод применялся при анализе учредительных документов международных организаций и решений международных судебных органов. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить различные теоретические подходы к обоснованию международной правосубъектности организаций и определению их компетенции. Метод правового моделирования был использован для прогнозирования тенденций развития правового положения международных организаций.

Основная часть

Правовое положение международных организаций в современном международном праве представляет собой многоаспектную проблему, имеющую не только теоретическое, но и практическое значение. От решения вопросов о правосубъектности и объеме полномочий международных организаций зависит эффективность их функционирования, способность отвечать на глобальные вызовы и соответствовать целям, ради которых они были созданы.

Эволюция взглядов на статус международных организаций отражает общее развитие международного права: от системы, признающей исключительно государства в качестве полноправных субъектов, к более сложной и многоуровневой системе, где международные организации играют все более значимую роль. Как отметил Международный суд (далее — МС, Суд) ООН в консультативном заключе-

нии по делу о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН, «субъекты права в любой правовой системе не обязательно идентичны по своей природе или по объему своих прав, и их природа зависит от потребностей сообщества» (Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949).

Целью настоящего исследования является анализ правового положения международных организаций через призму основных теоретических концепций их правосубъектности и компетенции, а также изучение современных тенденций в развитии данного института международного права.

Исторически международное право рассматривало исключительно суверенные государства как полноправных субъектов международных отношений. В конце XIX — начале XX в. доминировала точка зрения, согласно которой только государства могли самостоятельно нести права и обязанности в международном праве [1]. Иные образования, включая международные организации, либо не признавались субъектами права, либо рассматривались через призму государственноцентристского подхода: как объединения государств или «эксперименты, не поддающиеся классификации» [13, p. 303—305].

Однако развитие международных отношений в XX в., возникновение многочисленных международных организаций и их растущая роль в решении глобальных проблем потребовали пересмотра классических представлений о субъектах международного права. Поворотным моментом стало консультативное заключение МС ООН по делу о возмещении ущерба в 1949 г. Рассматривая вопрос о том, имеет ли ООН право предъявлять международные претензии в связи с убийством графа Фольке Бернадота, Суд признал международную правосубъектность Организации Объединенных Наций (Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949). С этого момента признание международных организаций в качестве субъектов международного права постепенно стало общепринятой практикой, хотя теоретическое обоснование их правосубъектности и определение объема их прав и обязанностей продолжает оставаться предметом научных дискуссий.

Прежде всего необходимо разграничить понятия «субъект международного права» и «международная правосубъектность». Хотя эти термины часто используются как синонимы, они не тождественны. Статус субъекта международного права представляет собой скорее академическую категорию, присваиваемую научным сообществом. В свою очередь, правосубъектность — это характеристика, которую правовая система присваивает определенному образованию [10]. Сложность определения международной правосубъектности связана с тем, что в международной правовой системе отсутствует единый орган, наделенный исключительными полномочиями по установлению правосубъектности. Это создает необходимость в теоретических концепциях, объясняющих природу и основания международной правосубъектности международных организаций.

Современная международно-правовая доктрина выработала несколько основных подходов к обоснованию международной правосубъектности организаций: «теорию воли» (субъективную теорию), «объективную теорию» и концепцию «презюмируемой правосубъектности».

Согласно «теории воли», международная правосубъектность организации определяется волей ее учредителей. Если государства-основатели намереваются наделить созданную

ими организацию международной правосубъектностью, то организация обладает таковой; если же они желают этого избежать, то их намерение также должно быть принято во внимание. Привлекательность данной теории обусловлена ее соответствием позитивистским представлениям о международном праве, основанном на согласии суверенных государств [14]. Однако «теория воли» сталкивается с серьезной проблемой: многие учредительные договоры международных организаций не содержат прямых положений о международной правосубъектности. Например, Устав ООН не включает таких положений, несмотря на то что данный вопрос обсуждался при его разработке. Более того, возникает вопрос о практической реализации правосубъектности, если третьи государства отказываются признавать соответствующий статус организации.

Альтернативой выступает «объективная теория», предложенная норвежским юристом Финном Сейерстедом в начале 1960-х гг. Согласно этой концепции, международная правосубъектность организации вытекает не из воли ее создателей, а из объективных критериев, аналогичных тем, что применяются к государствам. Если организация отвечает определенным требованиям, в частности, создана на основе международного договора, обладает самостоятельной организационной структурой и собственной волей, отличной от воли государств-членов, она автоматически обладает международной правосубъектностью [8]. Однако «объективная теория» также не лишена недостатков, главным из которых является возможное противоречие с намерениями учредителей организации. Кроме того, критерий «собственной воли» организации представляется достаточно размытым, особенно если решения в организации принимаются единогласно.

Дополнительно стоит отметить, что в практике международных отношений получил развитие более прагматичный подход — концепция «презюмируемой правосубъектности». Согласно данной концепции, если организация осуществляет действия, которые можно объяснить только наличием у нее международной правосубъектности, предполагается, что она такой правосубъектностью обладает [15]. Данный подход находит подтверждение в упомянутом консультативном заключении МС ООН по делу о возмещении ущерба. Суд указал, что пятьдесят государств, представляющих большинство международного сообщества, имели право создать субъект с объективной международной правосубъектностью, не ограничивающейся их признанием. При этом Суд не анализировал, действительно ли учредители намеревались наделить ООН такой правосубъектностью, а просто исходил из презумпции ее наличия (*Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations*, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949).

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос о правосубъектности международных организаций в национальных правовых системах. В отличие от международной правосубъектности, данный аспект правового положения организаций обычно прямо регулируется их учредительными документами. Так, ст. 104 Устава ООН (принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) предусматривает: «Организация пользуется на территории каждого из своих Членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения ее функций и достижения ее целей» (Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государ-

ствами. Вып. XII. М., 1956). Подобные положения содержатся в учредительных актах большинства международных организаций. Важно отметить, что такие положения затрагивают статус организации только в отношениях с государствами-членами. Правовое положение организации в государствах, не являющихся ее членами, определяется национальным законодательством этих государств в соответствии с принципом *pacta tertiis*, закрепленным в ст. 34 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. (заключена в Вене 23 мая 1969 г.; Ведомости ВС СССР. 1986. № 37. Ст. 772).

Показательным примером является дело «Арабский валютный фонд против Хашима и других», рассмотренное Палатой лордов Великобритании. Суд постановил, что Арабский валютный фонд обладает правосубъектностью по английскому праву на основании признания его правосубъектности Объединенными Арабскими Эмиратами (где находилась штаб-квартира Фонда) и принципа международной вежливости (*comity*) (*Arab Monetary Fund v. Hashim and others*, House of Lords, 21 February 1991, 85 ILR 1).

Так стоит отметить, что существует тесная связь между правосубъектностью международных организаций и их компетенцией. Международная организация не может эффективно функционировать без определенных полномочий, которые необходимы для реализации возложенных на нее функций. Вопрос о происхождении и пределах компетенции международных организаций стал одним из центральных в теории права международных организаций. В данной сфере сформировались три основные доктрины: атрибутивных полномочий, подразумеваемых полномочий и неотъемлемых полномочий.

Согласно доктрине атрибутивных (предоставленных) полномочий, международные организации могут осуществлять только те действия, которые прямо предусмотрены в их учредительных документах. Данная концепция основана на принципе суверенного равенства государств и обеспечивает предсказуемость в деятельности международных организаций. Доктрина атрибутивных полномочий была сформулирована Постоянной палатой международного правосудия в консультативном заключении 1926 г. по вопросу о компетенции Европейской комиссии по Дунаю. Суд указал, что «Европейская комиссия не является государством, а международным учреждением со специальной целью, она обладает только теми функциями, которые были предоставлены ей в соответствии с Окончательным статутом для выполнения этой цели» (*Jurisdiction of the European Commission of the Danube*, Advisory Opinion, P. C. I. J., Series B, No. 14, 1926). Данный принцип нашел отражение во многих международных договорах. Например, ст. 5 Договора о Европейском Союзе (подписан в г. Маастрихте 7 декабря 1992 г.; с изм. и доп. от 13 декабря 2007 г.) устанавливает, что «пределы компетенции Союза регулируются принципом предоставления» и «Союз действует только в пределах тех полномочий, которые предоставлены ему государствами-членами в Договорах для достижения установленных целей» (*Official Journal of the European Union*. C 326. 26.10.2012). Однако строгое применение доктрины атрибутивных полномочий может привести к снижению эффективности международных организаций, особенно в условиях динамичного развития международных отношений, когда возникают новые вызовы, не предусмотренные при создании организации.

Доктрина подразумеваемых полномочий призвана обеспечить необходимую гибкость в деятельности международных организаций. Согласно данной концепции, организация обладает не только явно предоставленными полномочиями, но и теми, которые необходимы для эффективного осуществления ее функций. Существуют два основных подхода к обоснованию подразумеваемых полномочий. Согласно первому, более узкому, подразумеваемые полномочия вытекают из принципа эффективного толкования договоров (*effet utile*): положения международного договора должны толковаться таким образом, чтобы обеспечить их максимальную эффективность. Данный подход был применен Постоянной палатой международного правосудия в консультативном заключении 1928 г. по делу о толковании греко-турецкого соглашения. Суд признал, что Смешанная комиссия обладает полномочием передавать спор в арбитраж, хотя это прямо не предусмотрено соглашением, поскольку такое полномочие необходимо для эффективного функционирования механизма разрешения споров (Interpretation of the Greco-Turkish Agreement of December 1st, 1926, Advisory Opinion, P. C. I. J., Series B, No. 16, 1928).

Второй, более широкий подход связывает подразумеваемые полномочия с целями и функциями организации в целом. Классическим примером является консультативное заключение МС ООН по делу о возмещении ущерба, где Суд указал, что «Организация должна считаться имеющей те полномочия, которые, хотя и не предусмотрены прямо в Уставе, предоставлены ей по необходимому смыслу как существенные для выполнения ее обязанностей» (Reparation for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1949).

Аналогичный подход был применен МС ООН в консультативном заключении 1954 г. о последствиях решений Административного трибунала ООН. Суд признал, что Генеральная Ассамблея имеет право создавать административный трибунал с обязательной юрисдикцией, исходя из необходимости обеспечения справедливости между организацией и ее сотрудниками (Effect of Awards of Compensation Made by the United Nations Administrative Tribunal, Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1954).

Однако широкое применение доктрины подразумеваемых полномочий вызывает обоснованные опасения, связанные с возможным чрезмерным расширением компетенции международных организаций в ущерб суверенным правам государств. В последние десятилетия наблюдается тенденция к более сдержанному применению данной доктрины. Суды стали более осторожно подходить к признанию подразумеваемых полномочий, что отражает изменение отношения к деятельности международных организаций.

В качестве альтернативы доктринам атрибутивных и подразумеваемых полномочий была предложена концепция неотъемлемых полномочий. Согласно данной концепции, международные организации обладают определенными полномочиями, которые присущи им по самой их природе и не зависят от воли учредителей. Данная идея была выдвинута Финном Сейерстедом как логическое продолжение его «объективной теории» правосубъектности. По мнению Сейерстеда, международная организация, по самому факту своего существования, обладает полномочиями осуществлять действия, необходимые для достижения ее целей, если эти действия не запрещены учредительным документом [9].

В последние десятилетия концепция неотъемлемых полномочий получила развитие в контексте деятельности ООН и Европейского Союза. Применительно к ООН данная концепция объясняет, например, полномочия по проведению миротворческих операций, которые прямо не предусмотрены Уставом. В отношении ЕС неотъемлемые полномочия рассматриваются как обоснование его широкой компетенции в сфере внешних отношений [11]. Однако концепция неотъемлемых полномочий не лишена недостатков. Главный из них — возможное противоречие с намерениями учредителей организации. Кроме того, критерий «необходимости для достижения целей организации» является достаточно размытым и может приводить к неопределенности в отношении пределов компетенции [12].

В последнее время наблюдается переосмысление традиционных подходов к определению правового положения международных организаций. Можно выделить две основные тенденции. Во-первых, происходит отход от строгого разграничения полномочий между государствами и международными организациями. Особенно ярко это проявляется в практике Европейского Союза, где полномочия государств-членов и Союза всё чаще рассматриваются не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие и пересекающиеся [16]. Показательным примером является дело SPUC v. Grogan, где Суд Европейского Союза столкнулся с ситуацией, когда осуществление Ирландией своих полномочий в сфере регулирования абортов затрагивало свободу перемещения услуг, входящую в компетенцию Союза (Case C-159/90, Society for the Protection of Unborn Children Ireland Ltd v. Stephen Grogan and others, ECLI:EU:C:1991:378). Подобные ситуации подрывают традиционное представление о полномочиях как об «игре с нулевой суммой». [«Игра с нулевой суммой» — это термин из теории игр и экономики, который описывает ситуацию, в которой выигрыш одного участника точно равен проигрышу другого (или других) участников. Иными словами, сумма всех выигрышей и проигрышей в такой игре всегда равна нулю. В контексте правового положения международных организаций это означает традиционное представление о том, что полномочия строго распределены: если какое-то полномочие принадлежит международной организации, то оно соответственно «отбирается» у государств-членов, и наоборот. То есть, существует фиксированный «объем власти», который просто перераспределяется между разными субъектами.] Во-вторых, формируется более сложное понимание источников компетенции международных организаций. Помимо воли государств-учредителей, принимаются во внимание такие факторы, как место организации в системе международных отношений, ее взаимодействие с другими организациями и общие принципы международного права. Такой подход был применен МС ООН в консультативном заключении 1996 г. по запросу Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ) о законности применения ядерного оружия. Суд истолковал объем полномочий ВОЗ с учетом ее места в системе организаций ООН, указав, что вопросы законности применения оружия относятся к компетенции Генеральной Ассамблеи ООН, а не ВОЗ (Legality of the Use by a State of Nuclear Weapons in Armed Conflict, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996).

Таким образом, правовое положение международных организаций представляет собой сложный и динамично развивающийся институт международного права. Эволюция взглядов на международную правосубъектность

организаций отражает общую тенденцию к признанию их в качестве самостоятельных акторов международных отношений. Вопрос о происхождении и пределах компетенции международных организаций остается одним из наиболее дискуссионных в теории международного права. Доктрины атрибутивных, подразумеваемых и неотъемлемых полномочий отражают различные подходы к решению данной проблемы, причем каждая из них имеет свои достоинства и недостатки. Современные тенденции свидетельствуют об отходе от жесткого противопоставления компетенции государств и международных организаций в пользу более гибкого и функционального подхода. Всё большее значение приобретает принцип эффективности международного сотрудничества, который требует прагматичного отношения к вопросам полномочий международных организаций.

В будущем можно ожидать дальнейшего развития концепции правового положения международных организаций в направлении большей гибкости и адаптивности к меняющимся условиям международных отношений. При этом важно сохранить баланс между эффективностью международных организаций и уважением суверенных прав государств.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные результаты:

1. Эволюция представлений о международной правосубъектности организаций прошла путь от полного отрицания до признания международных организаций полноценными субъектами международного права. Ключевую роль в этом процессе сыграло консультативное заключение МС ООН по делу о возмещении ущерба 1949 г.

2. Ни одна из существующих теорий международной правосубъектности организаций (теория воли, объективная теория, концепция презюмируемой правосубъектности) не является универсальной. Наиболее обоснованным представляется интегрированный подход, учитывающий как волю государств-учредителей, так и объективные характеристики организации и практику ее деятельности.

3. Правосубъектность международных организаций в национальных правовых системах обычно прямо регулируется их учредительными документами в отношении государств-членов. В отношениях с третьими государствами важную роль играют принципы международной вежливости и общие принципы международного права.

4. Компетенция международных организаций определяется сочетанием трех доктрин: атрибутивных полномочий, подразумеваемых полномочий и неотъемлемых полномочий. При этом наблюдается тенденция к более сдержанному при-

менению доктрины подразумеваемых полномочий и осторожному отношению к концепции неотъемлемых полномочий.

5. Современные тенденции в определении правового положения международных организаций характеризуются отходом от строгого разграничения полномочий между государствами и международными организациями и формированием более сложного понимания источников компетенции международных организаций.

6. Рабочая гипотеза исследования о необходимости комплексного подхода к правовому положению международных организаций, учитывающего взаимосвязь их правосубъектности и компетенции, а также современные тенденции развития международного права, получила подтверждение в ходе анализа теоретических концепций и практики международных судебных органов.

Выводы

Правовое положение международных организаций представляет собой сложный и динамично развивающийся институт международного права. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Международная правосубъектность организаций наиболее адекватно объясняется через интегрированный подход, сочетающий элементы различных теоретических концепций и учитывающий функциональный характер правосубъектности международных организаций.

2. Компетенция международных организаций определяется сочетанием явно предоставленных полномочий и полномочий, необходимых для эффективного осуществления функций организации. При этом важно соблюдать баланс между эффективностью международных организаций и уважением суверенных прав государств.

3. Современные тенденции в определении правового положения международных организаций характеризуются отходом от строгого разграничения полномочий и формированием более сложного понимания источников компетенции международных организаций.

4. В будущем можно ожидать дальнейшего развития концепции правового положения международных организаций в направлении большей гибкости и адаптивности к меняющимся условиям международных отношений при сохранении баланса между эффективностью международных организаций и уважением суверенных прав государств.

Таким образом, правовое положение международных организаций должно рассматриваться как динамическая категория, отражающая не только волю государств-учредителей, но и объективные потребности международного сообщества в эффективных механизмах решения глобальных проблем современности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тункин Г. И., Шестаков Л. Н. Теория международного права : моногр. М. : Зерцало-М, 2016. 416 с.
2. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учеб. для студентов юрид. фак. и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 432 с.
3. Василенко В. А. Основы теории международного права. Киев : Вища школа, 1988. 288 с.
4. Международная правосубъектность. (Некоторые вопросы теории) / отв. ред. Д. И. Фельдман. М. : Юридическая литература, 1971. 188 с.
5. Черниченко С. В. Контуры международного права. Общие вопросы : моногр. / С. В. Черниченко. М. : Научная книга, 2014. 592 с.
6. Диков Р. В. Внешняя компетенция ЕС и международные соглашения Союза // Международное право и международные организации. 2023. № 2. С. 1—12. DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40403.
7. Кешнер М. В. Комитеты по санкциям Совета Безопасности ООН как институциональный механизм реализации международных санкций // Международное право и международные организации. 2013. № 1(13). С. 23—28.

8. Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Copenhagen : Krohns Bogtrykkeri, 1963. 112 p.
9. Seyersted F. Common Law of International Organizations. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2008. 604 p.
10. Klabbbers J. An Introduction to International Organizations Law. 3rd ed. Cambridge : Cambridge University Press, 2015. 424 p.
11. White N. D. The Law of International Organizations. 3rd ed. Manchester : Manchester University Press, 2017. 325 p.
12. Engström V. Constructing the Powers of International Institutions. Leiden : Martinus Nijhoff Publishers, 2012. 258 p.
13. Verzijl J. H. W. International Law in Historical Perspective. Leiden : A. W. Sijthoff, 1969. Vol. II : International Persons. XII, 606 p.
14. Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 9th ed. Oxford : Oxford University Press, 2019. 872 p.
15. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity. 5th ed. Leiden : Brill : Nijhoff, 2011. 1273 p.
16. Craig P., de Búrca G. EU Law: Text, Cases, and Materials. 7th ed. Oxford : Oxford University Press, 2020. 1344 p.

REFERENCES

1. Tunkin G. I., Shestakov L. N. Theory of International Law. Monograph. Moscow, Zertsalo-M, 2016. 416 p. (In Russ.)
2. Lukashuk I. I. International law. General part. Textbook for students of law faculties and universities. 3rd ed. Moscow, Walters Kluwer, 2005. 432 p. (In Russ.)
3. Vasilenko V. A. Fundamentals of the theory of international law. Kiev, Vishcha shkola, 1988. 288 p. (In Russ.)
4. International legal personality. (Some questions of theory). D. I. Feld'man (ed.). Moscow, Yuridicheskaya literatura, 1971. 188 p. (In Russ.)
5. Chernichenko S. V. Contours of international law. General questions. Monograph. Moscow, Nauchnaya kniga, 2014. 592 p. (In Russ.)
6. Dikov R. External competence of the EU and international agreements of the European Union. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*. 2023;2:1—12. (In Russ.) DOI: 10.7256/2454-0633.2023.2.40403.
7. Keshner M. V. The UN Security Council Sanctions Committees as an institutional mechanism for the implementation of international sanctions. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii = International Law and International Organizations*. 2013;1:23—28. (In Russ.)
8. Seyersted F. Objective International Personality of Intergovernmental Organizations. Copenhagen, Krohns Bogtrykkeri, 1963. 112 p.
9. Seyersted F. Common Law of International Organizations. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2008. 604 p.
10. Klabbbers J. An Introduction to International Organizations Law. 3rd ed. Cambridge, Cambridge University Press, 2015. 424 p.
11. White N. D. The Law of International Organizations. 3rd ed. Manchester, Manchester University Press, 2017. 325 p.
12. Engström V. Constructing the Powers of International Institutions. Leiden, Martinus Nijhoff Publishers, 2012. 258 p.
13. Verzijl J. H. W. International Law in Historical Perspective. Leiden, A. W. Sijthoff, 1969. Vol. II : International Persons. XII, 606 p.
14. Crawford J. Brownlie's Principles of Public International Law. 9th ed. Oxford, Oxford University Press, 2019. 872 p.
15. Schermers H. G., Blokker N. M. International Institutional Law: Unity within Diversity. 5th ed. Leiden, Brill, Nijhoff, 2011. 1273 p.
16. Craig P., de Búrca G. EU Law: Text, Cases, and Materials. 7th ed. Oxford, Oxford University Press, 2020. 1344 p.

Статья поступила в редакцию 11.03.2025; одобрена после рецензирования 29.03.2025; принята к публикации 31.03.2025.
The article was submitted 11.03.2025; approved after reviewing 29.03.2025; accepted for publication 31.03.2025.